

ВАЛЕРИЙ СОКОЛОВ, ФОТО АВТОРА

В нашем городе проживает несколько граждан в возрасте 100 лет и больше. Я знаю, по крайней мере, троих из них. И недавно мне посчастливилось встретиться с Александрой Филипповной Жигановой, отметившей в марте своё столетие. Она проживает около станции Валентиновка. У моей героини небольшой земельный участок и просторный дом. Сажу у неё в гостях за чаем и слушаю неспешный рассказ о её непростой жизни.

Она родилась в деревне Выползово Кировского района Смоленской области. У неё было два старших брата. Семья держала крепкое крестьянское хозяйство. Но в 30-е годы они попали под кампанию раскулачивания, у них отобрали корову и всё имущество. Всех жителей деревни сослали в Сибирь. Как выразилась Александра Филипповна, «нас всех разогнали!». Затем её семья оказалась в Волынске (северный Казахстан), оттуда им удалось переехать в Серпухов. Потом (ещё до войны) отец Александры перевёз семью в местечко около Щёлкова, поселились на какой-то даче. И наконец, вскоре переехали в Валентиновку, в частный дом с участком (где я сейчас и веду беседу с долгожительницей).

Отец Александры стал работать на соседней Краснознаменной фабрике технических тканей, затем печником в посёлке Соколовский. Её мать устроилась уборщицей на платформу Валентиновка и проработала там много лет. Братья Сергей и Никита пошли трудиться на завод. Когда началась Великая Отечественная война, братьев вместе с заводом эвакуировали на Урал, в город Молотов (ныне — Пермь). Оттуда старший Сергей попал на фронт, отважно воевал. Однажды он совершил подвиг: доставил важного «языка», немецкого офицера, и Сергею дали отпуск домой на 10 дней. Другой брат, Никита, сформировал в Молотове отряд добровольцев, и все они отправились на фронт. С войны братья не вернулись, погибли. Александра Филипповна говорит, что соседка Люба помогла ей достать документы о военной службе братьев.

Перед началом войны Александра окончила семилетку в Воронке и пошла учиться в Калининград (так тогда назывался наш город), в ремесленное училище. Одновременно работала токарем на местном заводе. Когда немцы подошли к Москве и возникла угроза оккупации, училище распустили. Александра Филипповна вспоминает, как в то тревожное время из здания училища выбрасывали мебель, наглядные пособия, бытовые вещи и даже... подушки и одеяла.

— Наверное, дали приказ, — говорит она. — Те, кто рядом жил, тащили себе эти вещи. Даже магазины все были настежь открыты! Я смотрю, на земле куски мыла лежат. А у нас на Валентиновке много грязных и вшивых было! Я несколько кусков мыла взяла, прибежала на станцию Подлипки. Господи, на станции народу полно, а в поезде всего два вагона. Толкучка! Я это мыло так на платформе и оставила, иначе бы не влезла в вагон.

А когда немцев отогнали от Москвы, я не вернулась в училище, да его уже и не было. И я во время войны 4 года проработала кассиром в Болшевском поссовете. Даже приходилось ходить по людям, собирать налоги. Моя трудовая книжка начинается записью, что я поступила на работу в поссовет. Никакого упоминания о ремесленном училище! Будь я помоложе, я поехала бы куда следует и добилась бы, чтобы в трудовую книжку внесли запись про ремесленное училище.

Помню, на колхозном поле собирали оставшуюся картошку, она гнилая. Бывало, ты ешь её, а тебя рвёт. Это не жизнь была, а мука! Не приведи Господь жить во время войны!

СТО ЛЕТ ТРУДА И ВЕРЫ

В 1943 году умер отец юной Саши, и они с матерью остались вдвоём. После окончания войны Александра вышла замуж за пришедшего с фронта Виктора, с которым дружила с детства. Он воевал в Карелии, в Заполярье, имел много наград. Его матери однажды пришло письмо от имени Сталина с благодарностью за то, что родила настоящего воина, защитника Отечества. Виктора тоже с фронта отпускали в отпуск на 10 дней. А после войны он пришёл весь больной, у молодого солдата даже случился инфаркт.

— Поначалу у нас ничего с мужем не было. Мы на полу спали, на стуле ели. Мама дала перину, подушку да одеяло. Вот так началась наша семейная жизнь. Потом мы стали жить лучше, поднялись немножко. А всё, что вы сейчас здесь видите, это всё дело наших рук! — поясняет Жиганова.

Виктор стал работать в Мытищах, на заводе по производству вискозного волокна. Прошёл трудовой путь от рабочего до бригадира и начальника цеха. В 1948 году у Жигановых родился первенец, назвали Валерием.

— Я рассталась с поссоветом, сажу дома с ребёнком, — вспоминает Александра Филипповна. — Мама говорит: «Шура, у нас на платформе Валентиновка ушла на пенсию одна пожилая кассирша». А платформа — только одно название. Здесь был сплошной лес! Я устроилась на работу билетным кассиром и очень ей дорожила. Ведь это рядом с домом, а у меня был маленький ребёнок, и мама за ним присматривала. Ночью я боялась ходить на работу через лес! Но проработала здесь кассиром 33 года — с 1948 по 1980 годы и вышла на пенсию. Меня посылали и на озеленение Москвы (на три дня ребёнка бросала), и на Ярославский вокзал, когда там не справлялись с обслуживанием пассажиров. Продавала билеты на поезда дальнего следования.

В 1953 году у Жигановых появился второй сын, нарекли Владимиром. Потом ушла из жизни мама Александры Филипповны, и помогать молодой семье стало некому, но они справились. Дети выросли, получили специальность. Валерий работал инженером-электриком, Владимир — поваром в одном из московских ресторанов. Братья обзавелись своими семьями. У Валерия родился сын Виталий, а у Владимира детей так и не было.

— Муж и сыновья меня слушали, всегда с полочки давали мне деньги, — продолжает свой рассказ Александра Филипповна. — Я, конечно, в семье командовала. Они говорили: «Вон наша бригадириша идёт!». Ког-

да соорудить пристройку к дому начинали, они говорили мне: «Иди сюда, показывай, а то переделывать заставишь!». Когда мы сюда пришли жить, тут было всё поломано. Всё, что вы здесь видите, сделано нашим трудом. И в саду вместе трудились, тут иногда было такое изобилие, что мы с соседями делились. Выращивали картошку, морковь, свёклу, капусту, лук, чеснок... Всё было своё! И яблок полно! Говорила соседке: «Лена, приходи ко мне, собирай себе яблоки!».

Сажали, парники делали... Жили в то время уже хорошо! А как осень, мы все собирались четвергом (трое их и я) и уезжали за Осеевскую, за грибами. Съездим только два раза, и всю зиму едим грибы. Белье грибы и подосиновики консервировала, а свинушки, которые я очень любила, солила. На сезон хватало!

Я, конечно, много трудилась. Работала как лошадь! И Витя каждый день работал. А у меня свой график работы в кассе на станции: то в день, то в ночь, ещё и переработка бывала. С ночи я два дня дома. Всё свободное время была в огороде, не сидела на улице на лавочке — не люблю с бабами сплетничать!

Александра Жиганова прожила с мужем 50 лет, он ушёл из жизни в 1997 году. А в 2014 году она потеряла обоих сыновей. Тягостно было на душе, когда осталась одна (внук жил в посёлке Соколовский). Но выстояла!

— У нас рядом строили церковь, — говорит Александра Филипповна, — и я пошла туда помогать. Приносила строителям еду со своего огорода, мыла иконы, протирала полы перед службой, дежурила. Зимой снег около церкви убирала. Я вставала в 6 часов утра, шла в церковь. Боюсь, иду, молюсь. Прихожу, а меня уже ждут. Есть Почётная грамота от батюшки!

Раньше ко мне батюшка ходил из нашей церкви (сейчас его нет). Приносил книги, гостинцы, причащал и соборовал меня, на кладбище в Невзорово ездил вместе со мной. Мама с папой похоронены на Болшевском кладбище, а в Невзорово — муж Виктор и двое сыновей, рядом лежат. И для меня там место есть, берегу его.

— В магазин ходите?

— Нет, никуда не хожу. Мыкаюсь потихоньку. Без конца падаю, видите, синяки? Еду мне приносит знакомая Лена. Раньше она работала в соцзащите, потом ушла оттуда. Но меня не бросила, уже около пяти лет за мной ухаживает, продукты приносит.

— А медицинская помощь вам оказывается?

— Раньше ко мне приходила врач с нашего медпункта, помогала. Я однажды очень болела, подозрение на отравление, да и кожа на руках была повреждена. Помогла врач Елена Николаевна. Почти четыре года ходила ко мне, делала уколы, поставила меня на ноги. Приходили и хорошие ребята, помогали мне в хозяйстве. А сейчас я никого не вызываю, сама себе врач.

— Александра Филипповна, вам доводилось побывать в домах отдыха или санаториях?

— Я часто болела после войны, в железнодорожной больнице, что на Яузе, по месяцу несколько раз в году лежала. Больница стала как дом родной. У меня ничего конкретного врачи не находили. А тело всё болит. Потом мне дали путёвку от железной дороги, и я поехала в Латвию. После этой поездки мне стало гораздо легче. На другой год мне дали «курсовку», это отдых тяжелее. А потом я познакомилась с одной пробивной женщиной, заведующей медсанчастью. У врача возьму документы, что мне надо лечить желудок, и отправляюсь на юг, в Ессентуки, в желудочный санаторий. Как приеду, селюсь в отдельный номер. Когда уезжала домой, мне сотрудники санатория давали деньги на покупки дефицита в Москве, в основном, на стиральные порошки. Я покупала и высылала им. Раз десять ездила в Ессентуки!

ЖИГАНОВА
С МУЖЕМ ВИКТОРОМ

Замечая, что на соседнем столе лежит стопка солидных документов. Это благодарственные письма и грамоты, полученные Александрой Филипповной к её 100-летию. Их подписали уважаемые люди: президент России Владимир Путин, председатель Госдумы Вячеслав Володин, губернатор Подмосковья Андрей Воробьёв, глава города Игорь Трифонов, начальник Московской дирекции по управлению движением РЖД, начальник Московской железной дороги, руководитель Совета ветеранов города Королёва Владимир Ковтуненко, руководство Королёвского краеведческого общества.

Спрашиваю Жиганову:

— Что помогло вам достичь столь преклонного возраста?

— Мне Господь невидимо помогает. Я привыкла работать и до сих пор работаю. Всё сама, у меня нет никого, и прислуги нет. Если плохо себя чувствую, говорю: «Боженька, дай мне силы, не могу встать!». Всё молюсь, потихонечку встану, приму лекарство. Как завела двух собак, жизнь пошла уже по-другому. Когда зимой холодно, собаки здесь дома, со мной лежат. Сварю им, накормлю. Еду мне приносит Леночка, дай Бог ей здоровья, я очень молюсь за неё. Я падать стала, ноги отекли. Иду и говорю: «Боженька, милый, помоги мне!». Поднимусь, и мне становится хорошо. Веруйте, есть Божья сила! Я это на себе почувствовала!